

– Госпожа, я сужу по вашим словам, что вы меня знаете.

– Да, – отвечала она, – уж конечно, я должна знать вас, ведь я ваша тетка, хоть я сейчас и в бедности. А некогда люди звали меня королевой Западных земель и я почиталась самой богатой королевой на свете. Но никогда богатство мое не радовало меня так, как моя бедность.

И заплакал сэр Персиваль от глубокой жалости, узнав, что она его тетка.

– Ах, любезный племянник, – сказала она, – когда слышали вы в последний раз вести о вашей матери?

– Правду сказать, – отвечал он, – я вестей от нее не имею, но часто вижу ее во сне и потому не могу сказать, жива ли она или умерла.

– Истинно, любезный племянник, ваша мать умерла, ибо, расставшись с вами, она так тосковала, что едва только успела исповедаться – и тут же скончалась.

– Господь да смилостивится над ее душою! – молвил сэр Персиваль. – Мне прегорестно это, но ведь каждому из нас предстоит расстаться с земным существованием. Однако, любезная тетушка, откройте мне теперь, кто таков был тот рыцарь? Сдается мне, что он – тот же самый рыцарь, что выступал на Троицу в красных доспехах.

– Знайте же, – она отвечала, – что это он и есть. Ему нельзя было явиться иначе, как в красных доспехах. И рыцарь этот не имеет себе равных, ибо все подвиги его чудесны и смертной руке его не одолеть.

2

А Круглый Стол был сооружен Мерлином как знак истинной круглости мира, и людям так и надлежит понимать значение Круглого Стола. Ибо весь мир, и языческий и христианский, стремится к Круглому Столу, и когда человека избирают в братство рыцарей Круглого Стола, он почитает это для себя высшей милостью и вестью, нежели получи он полмира в собственное свое владение.

Вы сами видели, как рыцари лишались отцов и матерей, лишались рода своего и племени, и жен, и детей, чтобы только вступить в ваше братство. Вы и сами пример, ибо, оставив вашу матушку, вы никогда уже ее не увидите, – столь превосходное братство нашли вы за Круглым Столом.

Когда Мерлин затеял сделать Круглый Стол, он сказал так:

«Те, кто будут рыцарями Круглого Стола, познают истину Святого Грааля». А когда его спрашивали, как же отличить тех, кто сподобится достичь Святого Грааля, он отвечал: «Три белых быка исполняют этот подвиг, и двое будут непорочны, а третий чист. И один из тех троих превзойдет отца своего, как лев превосходит леопарда, и силою и бесстрашием».

Слыхавшие же это из уст Мерлина сказали: «Раз должен появиться такой рыцарь, ты устрой для него силою чар твоих особое сиденье, чтобы никому нельзя было сидеть на нем, кроме лишь того, кто превосходит всех рыцарей». И Мерлин ответил, что так он и сделает. И устроил он Погибельное Сиденье, на котором сидел Галахад во время пиршества на прошлую Троицу.

– Теперь, госпожа, – сказал сэр Персиваль, – я столь многое услышал от вас, что своей охотою никогда не стану искать иной встречи с сэром Галахадом, как только учтивой и дружественной. Но, ради Господа, любезная госпожа, не можете ли вы научить меня, где мне его найти? Ибо быть с ним мне бы хотелось всей душой.

– Любезный племянник, – она отвечала, – отправляйтесь в замок, который зовется Гот, где живет один его кровный родич, и там остановитесь на ночлег. А утром, как он вас научит, туда и поспешите. Если же он ничего сказать вам не сможет, тогда поезжайте прямо в замок Корбеник, где находится Увечный Король, а уж там вы непременно узнаете о нем верные вести.

3

Вот простился, в слезах, сэр Персиваль со своею теткой. И пустился он в путь и скакал до самой вечерни. Вдруг слышит он бой часов. Смотрит – стоит у дороги высокий дом за крепкими стенами и глубокими рвами. Постучал сэр Персиваль в ворота. Раскрылись перед ним ворота, въехал он внутрь, спешился, его проводили в покои, помогли снять доспехи, и ждал его там самый лучший прием и ночлег.